

Глава 86 – Исчезните все, пришло мое время показать, кто тут хозяин!

Мастер Алтаря подошел к монаху поближе и ударил его еще раз.

«Души этого чужеземца будет достаточно для Страдающего Призрака и его восстановление. Кто знает, все может обернуться в нашу пользу», думал старик.

Сила монаха уже подбиралась к отметке первой Стадии шестой жизненно важной точки Врат Восходящего Дракона, к которой можно было с уверенностью приплюсовать его виртуозные достижения. Мог ли Призрак желать более изысканного блюда?

(ПП.: Тан Сэн – монах на Пути к Западу, который, как говорят, обладает плотью, способной даровать бессмертие поглотившему ее)

Ни за что нельзя позволить этому монаху улизнуть, поэтому Мастер Алтаря, игнорируя состояние своего отравленного тела, так рвался уничтожить его.

На этот раз он сконцентрировал истинную Ци в своей ладони и угрожающе вскинул ее на монаха. Если удар придется ровно в цель, то этого будет достаточно, чтобы пробурлить целую дыру в теле мужчины.

Бам! – как только Мастер Алтаря коснулся монаха, сразу же послышался металлический отзвук.

Роба мужчины раздулась, набухла, словно шар, защитив его тело. В этот же момент по ее поверхности ручьем растеклись строки из писания, чтобы вскоре объединиться в металлический слой на простеньком на вид куске ткани.

Неприметная на вид, простецкая роба оказалась магической ценностью защиты, которая не позволила Мастеру Алтаря нанести удар изо всех сил и заметно его ослабили.

Монах был в целости и невредимости – ни шрама на нем нового, ни царапинки!

Культиваторы посвящают себя пути долголетия, а потому каждый из бережно хранит свою жизнь.

Умрешь – сойдешь с пути, выживешь – получишь шанс ступить по пути дальше с прежней решительностью и убежденностью.

Монах был истинным культиватором, и как же тогда он мог позволить себе ступить по пути жизни без ценностей защиты?

Даже иностранцы, как оказалось, не являются исключением.

Монашескую робу монах-европеец носил не только из соображений защиты, но и для того, чтобы иметь способность подстроиться под любую температуру. Большим достоинством этой штуки служило то, что на ее создание требовались самые мелкие затраты.

Недостаток же кричал о том, что активировать ее мог только лишь сам монах, из-за чего мужчина, не сумевший вовремя среагировать, не смог изначально себя защитить.

Старик не посмел выказать своей злости, порожденной собственной неудачей, и лишь

прикрылся усмешкой: «Перед смертью напыжиться не можешь?»

Пока он говорил, ладонь его превратилась в коготь, и коготь этот неумолимо быстро прорвался через невидимый защитный слой вокруг монаха, незамедлительно рванув на робу.

Однако... острие его когтя вонзилось в воздух!

Монах не стал мирно дожидаться своей смерти и успел за считанные секунды проглотить таблетку, дабы заживить все свои раны. За это же время он успел поднакопить приемлемое количество энергии, достаточное, как бы там ни было, чтобы вернуться.

Пока его роба благополучно раздавалась, он выскочил из нее пулей, рванул прочь, как обожженный. Не самым элегантным образом он произвел свой маневр, однако скорость была достойна уважения!

Он успел рьяно выскочить из кабины и в мгновение ока пересечь три другие – все это ради того, чтобы отыскать кабину с открытыми дверями и улизнуть ради собственной же жизни.

- День – дерьмо, - бормотал он на ходу, ибо тело его отвергало наружу все – и эмоции, и слова.

Его врагом оказался Истинный Мастер, который подкосил бы его состояние и заставил пройти через предсмертные круги ада десять раз подряд. Сейчас он думал лишь о том, как бы ему скрыться, как бы выскользнуть из его склизких и опасных лап, как бы собрать достаточное количество людей, чтобы отомстить.

Так он, ослепленный жажды безопасности, добрался до кабины, в которой остался Шухан.

Все присутствующие в кабине уставились на монаха – кто пораженно, кто в страхе, - гадая о причинах его возвращения.

Больше всего их внимание зацепила его шарообразна форма.

У мужчины лишнего времени и того не было, но он все-таки умудрился застыть на месте на мгновение, выпустить из ладоней два потока белого газа и тем самым вернуть своей робе привычную форму.

Вслед за этим он решительно направился к дверям, впился в каждую из них и зверски раздвинул их в стороны своей жадной силой.

- Все те, кто не хочет закончить сегодня в этом поезде, покиньте метро немедленно! – крикнул он напоследок.

Время – деньги, время – ценность, и не мог он позволить себе сейчас такую роскошь, как разглагольствование причин любопытным, да и мало его заботило то, слушали они его или нет.

.....

Сун Шухан и семья малышки стояли прямо напротив дверей. Кроха кинулась за спину отца, не отпуская руки матери.

- Нам... стоит сойти с поезда? – спросила та с акцентом?

Мужчина в белой рубашке, муж и отец, ответил: «Да, так и сделаем!»

Мгновения назад они и все пассажиры кабины стали свидетелями того, как он разорвал проклятие, уничтожил его, так что теперь у всех появилась вера в его виртуозность и статус, происхождение же его отошло на второй план; у людей появилось к нему доверие.

Мужчина в белой рубашке считал себя молодым и не хотел умирать в этот и без того ужасный день в и без того жалком месте, так что он сделал шаг вперед к выходу.

- Друг, пойдем с нами, - обратился он к Шухану.

- Уже слишком поздно...

- Что ты имеешь в виду? – неосознанно ужаснулся мужчина.

Сун Шухан прищурился и пальцами ухватился за три талисмана. Он понял, что время для действий истекло еще в тот момент, когда монах ворвался в кабину.

Юноша, все это время пребывающий в состоянии бдительности, учуял негативную энергию, буквально зацепившуюся за монаха.

Когда он вернул своей робе привычную робу и раздвинул двери кабины, негативная энергия уже обволокла каждый ее кусочек, погрузила всех и все в кабине в свою иллюзию.

Монах был убежден в том, что силой открыл себе выход, но на самом деле он лишь беспощадно выворачивал ручку закрытых дверей.

- Оставайтесь рядом со мной и не двигайтесь, - велел Шухан трем своим случайным спутникам и вытащил два талисмана-меча и два талисмана-доспеха, уложив их в карман так, чтобы в крайнем случае он смог беспрепятственно их вынуть вновь.

Не успели еще слова слететь с губ юноши, как в кабине появился болезненно бледный старик и с ухмылкой на нездоровом лице заявил: «Ты не уйдешь от удара моей руки, монах»

И тогда загнанный в угол монах понял, чтобы оказался по уши в адском дерьме.

Он протянул руку вперед, надеясь коснуться воздуха за дверьми, как ему казалось, распахнутых дверей, но руки его безжалостно уткнулись в холодную стену кабины.

«Я застрял в иллюзии! Плохи дела!»

- Все еще хочешь сбежать? Позади нас немало кабин, можешь еще побегать, развлечь нас. Я никуда не тороплюсь, - сказал старик и хрустнул пальцами.

Из ладоней его вырвались четыре обозленных призрака, которые незамедлительно накинудись на системы видеонаблюдения в кабине.

Долго ждать не пришлось и изуродованного наполовину тела Страдающего Призрака.

Пассажиры, которые уже долго находились в погруженном в иллюзию состоянии, начали падать один за одним, словно карты от легкого прикосновения руки.

- Вот дерьмо! – выпустил свой гнев наружу монах. Он понимал, что уже не сможет сбежать, поэтому начинал закипать изнутри.

Роба его вскинулась, и из рукава в руки его упал пест ваджра.

«Насмерть!», и хоть он не собирался умирать, заставить страдать проклятого он явно хотел.

Призрак же продолжал питаться страхами и ужасами попадавших в обморок пассажиров. Если так продолжится, то он станет еще сильнее, а раны на теле монаха – все глубже и болезненнее.

Он стоял на краю; если не бросится в бой сейчас, то упустит все свои шансы.

Мужчина сделал глубокий вдох, направив ци и кровь к четырем жизненно важным точкам: точкам глаз, носа, ушей и губ.

Сделал он это отчасти ради заживления раны на спине. Тем временем он вжался в пест обеими руками, ступил вперед и активировал свою ауру до максимума.

Он проанализировал ситуации и прикинул все возможные исходы событий. Это дало ему понять, что его хватит лишь на пару ударов.

Монах зарычал из последних сил, подпрыгнул и взмахнул своим пестом в руке, целясь напрямиком в Мастера Алтаря.

Чистейшая сила против трюков и техник.

- Хе-хе, так аппетитно выглядят твои последние потуги, удивительно прямо-таки, - старик не предпринял попыток увернуться. Вместо этого Страдающий Призрак вытянул свои не то ладони, не то воздушные клешни, и уберег тес самым Мастера Алтаря.

Призрак постепенно восстанавливался, крепко цепляясь за свою былую силу Второй Стадии.

Как бы печально это ни звучало, но монах ни ранил призрака, и лишь сам отлетел назад, врезавшись в итоге в железную стену. Рана на его спине только ухудшилась.

«Ему только съесть тебя осталось – и Страдающий Призрак оставит позади свое нынешнее царство, вырвется вперед. Моя удача воистину сработала мне на руку!», неугомонно восторгался сложившейся ситуацией старик.

- Дерьмо собачье, - монах в ответ стиснул зубы, пытаясь хоть как-то побороть обгрызающее его изнутри чувство безнадежности.

Он заметил, что все в кабине близилось к своей неизбежной кончине, и лишь один молодой человек крепко стоял на ногах.

Он был спокоен и испускал при этом запредельную ауру.

Момент спустя он улыбнулся и, наслаждаясь моментом, стянул с шеи кулон.

Цзинь! – отозвался тот.

<http://tl.rulate.ru/book/826/87040>